

ИРИНА МАЛАХОВСКАЯ-ПЕН
МНЕ ВСЕХ ВАС НЕМНОГО ЖАЛЬ

16+

Ирина Малаховская-Пен
Мне всех вас немного жаль

«Автор»

2022

Малаховская-Пен И.

Мне всех вас немного жаль / И. Малаховская-Пен — «Автор»,
2022

Алексей, некогда перспективный московский адвокат, живёт в землянке, в поле около леса в сотне километров от столицы. Его отшельничество - добровольный акт. Алексей уверен, что будет просто спокойно и тихо жить на природе, читая книги и слушая музыку, но впереди его ждут неожиданные знакомства и невероятные приключения.

Ирина Малаховская-Пен

Мне всех вас немного жаль

В помещении было странно по любым меркам. Небольшая площадь, бревенчатые не струганные стены. Вдоль стен стеллажи с книгами. В углу стол. На столе снова книги. Ноутбук с колонками. В противоположном углу маленький столик, на котором лежали продукты. Хлеб, пара консервных банок. Сахар, пачка с кофе, турка. Справа от столика стояла чугунная универсальная печка типа буржуйка. Она служила в помещении обогревателем, но имела также духовку и две конфорки для приготовления пищи. Труба от печи шла вверх и скрывалась в потолке, выложенном из досок.

Над кухонным столиком висела полка. На ней стояло несколько бутылок. Все хорошие, дорогие. Две бутылки початые – это был односолодовый виски, от разных производителей. Качество виски можно было определить только по этикеткам – цвет напитка просматривался нечётко. В помещении не было окон, туда не проникал солнечный свет. Комната освещалась старинным торшером, стоящим около дивана на длинной медной ноге. На диване спали двое. Он – Алексей. Молодой человек с длинной бородой, усами и дредами. А рядом с ним лежала она – Рената. Девушка с хорошей фигурой и в красивом нижнем белье. В комнате было тепло, и красавица сбросила одеяло.

Она проснулась первой. Ещё не открыв толком глаза, вытянула из-под подушки телефон и посмотрела время. На дисплее белым светились крупные цифры: 9:44.

– Лёша... Лёш!

Парень поморщил нос и спросил сонным голосом:

– Ммммм?

– Лёха, вставай. Я кофе хочу. И печку надо подтопить, мне уже холодно. Да Лёша!

Проснись же ты.

– Если тебе холодно – спрячься под одеяло.

Рената нырнула под одеяло. Вообще, она просто так сказала про холод – было очень даже тепло. Но Рената выпалась. И что ей делать тут одной, в этой лачуге?

– Кофе! Ко-феее! Коооо-фе! – с вредными интонациями протянула Рената.

Лёша сунул голову под подушку и сказал оттуда:

– Солнышко, если тебе хочется кофе – свари. Я читал до утра, дай поспать.

Рената взорвалась:

– Ты издеваешься? Я не умею с этой твоей печкой обращаться. Спалю тебе все хозяйство.

Никакой реакции. Он что, правда думает, что это прокатит? Рената выскочила из-под одеяла, как чёртик из табакерки, и запрыгнула на Алексея сверху. Принялась его тормозить, отнимать подушку. Укусила за ухо:

– Вставай сейчас же, кому говорю!

Лёша проснулся. Скинул Ренату с себя и навалился на неё сверху всем телом. Сначала они боролись, а потом кто-то из них первым поцеловал другого. И дальше им было какое-то время не до сна, кофе и печки.

Недалеко от шоссе простиралось заснеженное поле. Снег лёг плотным ковром и всё продолжал сыпаться. С дороги можно было увидеть две машины, стоящие в поле. Одна – маленькая серебристая хонда, чуть присыпанная снежком. А вторая – большая черная иномарка под солидным сугробом. Снег скрывал марку машины и её номер. Но машины, стоящие в поле, были не самым странным для данного места. В нескольких метрах от импровизированной парковки стояло... нечто. Шалаш? Вигвам? Было не очень понятно, что это. Именно оттуда вышел Алексей, на ходу застегивая куртку. Постоял минуту, подставляя лицо снегу. Достал из кармана куртки брелок с ключами. Нажал – хонда пиликнула. Он открыл дверцу и вытащил

щётку. Быстро стряхнул с машины снег. Тщательно расчистил лобовое стекло. Ну, вот. Совсем неплохо. Лучше Ренате выехать сейчас, пока снова не засыпало машину. А возможно и дорогу к шоссе. Тем более, это и не дорога никакая, а просто край поля.

Лёша стряхнул снег со щётки, положил обратно в машину. Повернулся, посмотрел на шоссе. Машины в обе стороны мелькали, как большие разноцветные запятые на сером листе. У дороги стоял столбик с табличкой: «110». Не далеко и не близко. Просто сто десять километров до столицы.

Он вошёл обратно к себе – странное сооружение не было шалашом, или вигвамом. Это просто был вход в Лёшину землянку, в которой он жил уже год. Рената пила кофе, валяясь на подушках и листая ленту в соцсети. В буржуйке весело потрескивали дрова.

– Зайка, я тебе машинку отчистил. Но снежок идет. Засыплет снова.

– Это значит: Рената, тебе пора домой? – невесело усмехнулась красавица.

– Нет. Это значит, заметет еще раз – сама отчищать будешь.

– Да нет, ты прав, мне пора уже. Завтра на работу. Нужно, чтобы еще выветрился запах твоей берлоги. Хотя бы из пуховика.

– Что там у вас интересного, на работе? – с улыбкой спросил Алексей.

– Что у нас там может быть интересного? Заказчики, макеты, слоганы, презентации. Все как всегда. Устала еще сильно, больше ничего интересного.

– Возьми отпуск.

– Зачем? В берлоге сидеть? – Рената пожалала плечами.

– Зачем в берлоге сидеть? Пойдем в лес на лыжах, пока снег лежит. Съездим в город, на спектакль куда-нибудь. В кино. На концерт. На горку. Мало развлечений разве? Книгу полежи почитай. Отдохни от рутины.

– Лёша, я с тобой не пойду на спектакль. Я очень тебя люблю, но эти твои косы...

– Это дреды.

– Да какая разница?! Никакой, по-моему.

– То есть, ты меня очень любишь, но выйти куда-нибудь тебе со мной стыдно, так?

Она вскочила и начала ходить по тесной землянке из угла в угол. Быстро и нервно. Потом заговорила:

– Лёша! Я вообще всего этого не понимаю! Бросить работу! Карьеру такую загубить. Переехать в этот лес, землянку выкопать, я не понимаю всего этого!!! А уж про косы... прости, дреды. И твои усы с бородой я вообще молчу. Ты был адвокатом. А сейчас ты кто?

– Я был человеком. И сейчас я человек.

– Лёша, мне тебя жаль! – воскликнула Рената.

Он немного помолчал. Потом сказал ровным голосом:

– А мне тебя. И тебе пора. Машину засыпает снегом, помнишь?

Рената молча смотрела на него, пытаясь сдержать слёзы. Смогла. Не заревела.

Она дала волю слезам в машине. Ехала, ревела и курила. Роняла слёзы и пепел куда попало. Вытирала щеки тыльной стороной ладони, рискуя попасть сигаретой себе в глаз. Из колонок заунывно лился какой-то печальный медляк, но Рената не переключала на другую станцию. Тоскливая музыка хорошо подходила к её сегодняшнему состоянию.

Рената только уехала, как откуда ни возьмись в комнате нарисовался серый заяц. Зыркнул туда-сюда, словно убеждаясь, что никого, кроме хозяина тут нет, и забрался на диван. Принялся умываться-чесаться.

– Герман! – воскликнул Лёша, хватая зайца на руки. – Пришел, засранец. Где же ты двое суток пропадал?

Питомец только фыркнул. Мол, сам виноват. Водишь тут всяких. На мой диван пускаешь. Лёша не знал, по какой причине, но Герман почему-то не жаловал Ренату. Он пошёл, нарезал

зайцу овощей, и поставил миску на пол. Постоял около стола, впитывая атмосферу. Гостья уехала, и правда стало как-то спокойнее. Лёша взял книгу и растянулся на диване. Только потрескивающие дрова в буржуйке нарушали тишину. Ненавязчиво и уютно.

В понедельник днём к шатру подъехала машина. Через весь борт тянулась надпись с названием телеканала. Мотор замолк, из автомобиля вышли два человека. Вова, оператор, тут же вытащил камеру, повесил на плечо и начал снимать всё подряд. Дорогу с машинами, поле, лес. Шатёр и заснеженную иномарку. Второй, Юра, огляделся и задумчиво сказал:

– Жопа мира просто. Я думал, мы сюда не приедем сегодня. Сколько мы проехали? Километров двести? – он нырнул в машину и вытащил пакет.

– Да нее. – ответил Вова, продолжая снимать. – Чуть больше ста.

– Ужас. Днем, по пробкам, по снегу. Хороший понедельник, ничего не скажешь. Снимай тут все. Обочину эту, поле. Вот хижина его, по-моему. Снимай ее тоже. Пошли.

А я чем занимаюсь? Кстати! Тут капканов нет? – он направил камеру себе под ноги.

Такие уж они, операторы. Им виднее через объектив.

– Не гони, какие капканы? Мы тут первый раз. – Юра заржал.

– Да не на нас! На медведей.

Юра первым подошёл к шатру и заглянул под полог:

– Елки, это какой-то холл тут у него. Снимай. Видишь эту железяку круглую? Это дверь, я думаю. Снимаешь?

– Да снимаю я, снимаю.

– Поснимай еще, треп наш вырежем потом.

Вова поднял и шатёр, и занавешенное пространство между улицей и люком, которое Юра назвал холлом.

Они постучали. Люк открылся почти сразу. Лёша высунулся и вопросительно посмотрел на парней.

– Здравствуйте! – с улыбкой сказал Юра. – Можно к Вам? Мы с телевидения, в гости.

И поскольку хозяин ничего не ответил, он добавил, протягивая Лёше пакет:

– Не с пустыми руками.

– Заходите. Здравствуйте. И давайте сразу на "ты", без церемоний.

– Ого! Кто это? – завопил Вова.

– Где? – подпрыгнул Юра.

Из люка выглядывал Герман. Увидев ребят, пошевелил носом, и юркнул обратно в землянку.

– Это Герман. Вместо кота. – усмехнулся Лёша. – Ну, входите. А то холод запустим, пока тут стоим.

– Ух, ты! Вместо кота-а? – протянул Юра, залезая под землю следом за хозяином. – Что, и мышей ловит?

– Не знаю, может и ловит. Где-то там, на подходе. Ко мне мыши не заходят. Да вы проходите, садитесь, где удобно. Может, кофе хотите?

– Не откажемся. – шмыгнул носом Вова, не опуская камеры.

Лёша поставил турку на буржуйку. Пакет, принесённый телевизионщиками, он положил на стол. Внутрь заглядывать не стал.

– Вы, если для передачи вашей что-то надо конкретное, спрашивайте. – он повернулся к парням. – Я сам не большой любитель рассказывать. Спросите – отвечу.

Юра кивнул и достал из кармана диктофон. Включил:

– Окей. Алексей, скажи, как блестящему юристу, начинающему перспективную адвокатскую практику, пришла в голову мысль все бросить и уйти жить на природу?

Лёша разлил кофе и поставил кружки на стол. Зарядил вторую турку.

– Все просто. Я перестал видеть смысл в том, что делал.

– Разве помощь людям лишена смысла? – немного театрально нахмурился Юра.

– А зачем вам и камера, и диктофон? – спросил Лёша.

– Да мало ли! Что-то одно сломается. Мы ребята предусмотрительные. – пояснил Юра. – Так что там по поводу помощи людям?

– Помощь людям, которые суетятся, как тараканы. Своей суетой создают себе проблемы. – Лёша говорил немного отрешённо. – А потом, чтобы решать эти проблемы, ищут адвокатов. Нет... Я не вижу в этом смысла. Извини.

Юра кивнул, и продолжил:

– Ну, а вот тут? В этой твоей землянке? Без людей? В окружении книг и в компании зайца? Какой тут смысл, Лёша?

Хозяин землянки помолчал минуту и сказал:

– Допивайте свой кофе. Пойдем в лес, у меня дрова заканчиваются.

– А Герман? С нами пойдет? – хмыкнул Юра.

– Вряд ли. Набегался, устал. Пусть поспит.

Лёша поднял зайца на руки, потрепал и бросил на диван. Заяц тут же удобно расположился, не обращая внимания на людей.

Они шли по густому, почти непролазному лесу. Вова с непривычки споткнулся и чуть не улетел камерой вперед – он продолжал снимать.

– Чёрт!

Лёша сбавил шаг и сказал:

– Осторожнее, береги свой инструмент. Тут справа овраг, за деревьями сразу.

Юра тут же придумал вопрос:

– Кстати, об инструментах. А чего мы сюда с пустыми руками поперлись? Ни топора, ни пилы.

– Я стараюсь не портить лес почем зря. Когда строил внутри землянки стены – купил материал. А на дрова, по возможности, сломанные деревья забираю. – пояснил Алексей.

– И чего, мы будем идти, пока не найдем сломанное дерево?!

– Да ты сильно не переживай, их много. А вон, кстати, одно из них валяется. Поможешь донести?

Москвичам лес представлялся недружелюбным. Каким-то серым, несмотря на середину дня, и злым. Казалось, что каждое дерево так и норовит схватить тебя цепкой веткой, только зазевайся. Они тянули свои крючковатые лапы со всех сторон, задевая головы и плечи тонкими веточками-пальцами. Когда Лёша сказал, что они нашли то, за чем пришли, Вова очень обрадовался. Ему вообще казалось, что какое-нибудь старое и опытное дерево схватит его дорогую блестящую видеокамеру и вырвет из рук. Пальцы Вовы побелели, так он вцепился в свой рабочий инструмент.

Юра помог. Они с Лёшей пробрались в совсем уж непролазную чашу и вытащили на тропинку сломанное дерево. Повернулись обратно, в сторону хижины и потопали, держа каждый за свой конец бревна с сучками и лысыми редкими ветвями. Вова внимательно снимал, пятясь. У основания тонкое деревце было грубо сломано. У человека бы не хватило силы на такое, да и зачем? Человек бы спилил, срубил. Это стихия. Ветер, наверное. Ураган...

На выходе из леса Вова наступил на большую ветку, хрустнув на всю округу. Он так и пятился, не видел, куда шагал. Когда услышал хруст, в первую секунду испугался и замер: ногу, что ли, сломал? Потопал, проверяя.

– Тс-с! – вдруг сказал Лёша, останавливаясь и прислушиваясь. – Вы слышали это?

– Да это Вован. Ногу подвернул и застонал. Да, Вов? – пробубнил уставший Юра.

– Не, я не стонал. – оператор наконец-то опустил камеру и тоже прислушался.

Через мгновение они расслышали: со стороны оврага доносился слабый стон.

Лёша так резко бросил на землю свой конец дерева, что Юре чуть не оторвало руки. Он едва успел их разжать.

– Да твою мать! Лёша!

– Прости! – бросил тот через плечо, удаляясь в сторону оврага.

Вова, крепко держа камеру, перешагнул через дерево, валяющееся на тропе, и поспешил следом за Лёшей. Юра посмотрел на них, сплюнул в сердцах, и тоже пошёл к оврагу, черпая снег тонкими ботиночками без меха. Он ведь не планировал лазить по сугробам. Да, задание было изначально странным: навестить бывшего адвоката, ныне отшельника, и взять интервью, но мало ли у них бывает странных заданий!

Лёша тем временем достиг оврага и стоял, не шевелясь.

– Тихо! Не стонет больше... видите что-нибудь?

Вова покрутил объективом камеры, приблизив картинку.

– Вижу. – тихо сказал он. – Вон, под корягой вроде. Только не стонет уже...

И только оператор произнёс это, как стон раздался снова. Лёша кинулся вниз. Несколько раз он чуть не свалился, но кое-как всё же удержался на ногах. Под корягой обнаружилась девушка. Её здорово присыпало снегом. Лёша стряхнул снег с лица. Глаза были закрыты. На щеке царапина, вокруг глаза – синяк. Она больше не стонала. Умерла, что ли? Опустили?

Лёша на секунду задумался. Можно ли вообще её перемещать? А вдруг у девушки, например, сломан позвоночник? Тогда двигать её самостоятельно опасно. Можно навредить. С другой стороны, сколько она тут уже лежит? Может охлаждение как раз подходит к завершающему этапу, и если срочно не вытащить бедняжку, она скончается. Пока, вроде, жива. Грудь в чёрном пальто с налипшим на него снегом еле вздымалась. Лёша схватил девушку за плечи и поволок из-под коряги. Тяжелая какая!

– Помогите! – крикнул он вверх. – Помогите, кто-нибудь!

Вова сунул камеру Юре, который как раз добрался до оврага. Побежал вниз. Взяв несчастную с двух сторон, они кое-как выволокли её. И хоть сами несколько раз заваливались в процессе, но девушку не отпустили. Наверху они аккуратно положили её на снег и упали рядом, пытаясь отдышаться.

– Ты чего? Всё это снимаешь? – спросил Лёша у Юры.

– Ну, да. А что мне ещё делать? Я вон снега полные ботинки набрал. Так хоть отвлекся немного.

– Да чего он там снимал! – влез Вова, поднимаясь с земли. – Он камеру-то первый раз в руки взял. Давай обратно! Тащите её скорее в тепло, жаль будет, если мы напрасно так корячились.

В землянке они положили девушку на диван, и Лёша принялся дозваниваться в скорую помощь. Вызвал, кое как описав ситуацию. Диспетчеру требовалась информация о пациентке, а ему о ней ничего не было известно. Потом ещё пришлось объяснять, куда именно ехать. Без адреса. В итоге, Лёша проговорил по телефону минуты четыре. Чуть с ума не сошёл.

– Фу-ух! Теряю навыки коммуникативные, что ли? – он положил телефон и вытер лоб рукой.

– Надо было тебе звонить, Юр. – сказал Вова. – Журналисты хорошо врут. А ты чего-то там му, бу. Сложно придумать имя и возраст человека, что ли?

Он наконец-то отложил камеру и просто сидел в кресле, глядя на девушку. Снег на её одежде таял и стекал на Лёшин диван. Интересно, как он тут стирает вещи? И где берёт питьевую воду?

– Парни, так вы бы разулись! – спохватился Лёша. – И ботинки поближе к буржуйке поставили. А то простудитесь. Будете поминать меня недобрым словом.

– Да уж. Я надолго эту поездочку запомню. – задумчиво сказал Юра.

Врач осмотрел пострадавшую и со вздохом предложил ребятам сходить за носилками.

– Я один в смене. Водитель не потащит.

Они принесли носилки и дотащили девушку до машины скорой помощи, стоящей около трассы. Врач пожал ребятам руки, собрался лезть внутрь.

– Мы сообщим в полицию. Это понятно, надеюсь? – спросил он, прежде чем закрыть за собой дверцу.

– Доктор, а что с ней вообще? – поинтересовался Лёша.

– Судя по всему, сильное переохлаждение. А ещё ЧМТ, гематома с разрывом мягких тканей. Трещина в ребре. Остальное уже в больнице выяснят. Ну, ещё раз спасибо, ребята. Пока!

Он захлопнул дверь, и скорая рванула с места. Лёша думал, почему она так и не пришла в себя за столько времени? И больше не стонала. Вообще не подавала признаков жизни. Ещё в голове крутилась мысль, что за подонок мог избить молодую красивую женщину и сбросить в овраг? От невеселых дум его отвлек голос Юры:

– Надо ехать. Скоро начнёт темнеть. Всё это, здорово, конечно, и мы герои такие прям, но на вопросы ты нам так ни хрена и не ответил. Может ответишь, по-быстрому?

– Устал я чего-то... может завтра?

– Можно и завтра... но как представлю, опять сюда пилить!..

– Смотри! – сказал Лёша, и повернул его немного вправо. – Видишь, виднеется люк в снегу?

– Вижу... на твой похож. Только без шатра.

– Это землянка эколога. Протопим, и можете переночевать тут. А завтра уже и поедете.

– Какого, блин, ещё эколога? – ошарашенно спросил Юра у Лёши.

– Ну, пошли, я дров нарублю по-быстрому. По ходу и расскажу.

Отшельник нырнул в свою землянку и вылез с топором и пилой. Они вернулись к лесной тропе, на которой бросили дерево. Лёша начал ловко срубать ветки и сучья, складывая их неподалёку. Очистив ствол, он взял пилу и начал распиливать дерево. Остановившись. Чтобы передохнуть, рассказывал ребятам:

– Приезжал тут по весне эколог. За пробами почвы. Но так проникся, что остался жить на всё лето. Землянку выкопал. Печку притащил, как у меня, только б/у. Но топит хорошо. Так, берите дрова, тащите в его землянку.

И сам первым набрал охапку дров. Юра с Вовой взялись помогать, наплевав на то, что цивильно одеты.

Они спустились к экологу – там тоже было вполне уютно. Не дворец, но переночевать можно. Диван, стол, печка. Свет заведён. Лёша быстро раскочегарил буржуйку.

– Ну, вот. Теперь протопим баню, чтобы вы точно не заболели, а после посидим, выпьем.

– У тебя есть баня?! – округлил глаза Вова.

– Есть. В неё просто нет отдельного входа. Ну, как баня... совсем небольшая каморка. Но мы там рассиживаться и не будем. А одному так вообще нормально.

– А виски у тебя откуда? – спросил Юра. – Хороший.

– Это ты ещё не весь видел! У меня в углу батарее уже виски этого. Гости возят. Я ж столько не пью!

Когда они согрелись в бане, и Лёша приготовил макароны с сосисками на ужин, достал бутылку с полки и три стакана, Юра поинтересовался, что же за гости бывают у Лёши в таком странном месте. Да ещё и с гостинцами.

– Да так... бывают. – расплывчато ответил Лёша.

– Ну, кто бывает-то? – не отставал Юра.

– Много кто бывает. – усмехнулся отшельник. – Вот, вы приехали. Еще журналисты из газеты были. Участковый, куда же без него. Вот, эколог был. Раз сотрудница администрации района приезжала, за которым земля эта числится. Милая женщина. Покачала головой, уехала.

Наверное, земля им пока не нужна. Раз мужик с соседней деревни пришел, говорит, с женой поспорился, хочет наказать. Пусти ночевать, говорит.

Он разлил виски.

– Ну? Будем?

Ребята выпили. В один присест смели еду с тарелок. Лёша посмотрел на пустую посуду и принёс колбасы, сыру и хлеба.

– Готовить неохота больше. Лопайте бутерброды.

– Ну? И чего мужик? – спросил Вова. – Пустил ты его переночевать?

– Я ему предложил протопить землянку эколога и переночевать там. Он не захотел. Потоптался, и пошёл обратно к жене.

– Да... – протянул Вова, закинув голову и глядя на низкий потолок. – Что-то во всём этом есть, конечно. Какая-то первобытная романтика. И хорошо тут, что и говорить. Ну... вот одну ночку для разнообразия переночевать. Но жить тут всегда! Отказаться от города! Не, я бы не смог.

– Ты смотри, как он разговорился. – заметил Юра. – Обычно наш Вован столько не триндит. У тебя и правда хороший виски, Алексей.

Всем стало смешно. На сто одиннадцатый километр медленно опускалась ночь.

С утра Юра задал Алексею ещё пару вопросов. Он уже примерно представлял себе материал. Но чего-то не хватало. Вчерашние приключения по колено в снегу, последующие согревающие манипуляции – мини-баня и односолодовый виски – его окончательно расслабили, и Юра никак не мог уловить, чего им не хватает для полной картинки. Уже собрались уезжать, и тут он сообразил.

– Лёша, а ты женат? Дети есть?

Отшельник даже удивился немного такому резкому переходу.

– Чего это ты вдруг?

– Ну... мало ли. Может ты вдобавок ко всему бросил и жену, и семерых по лавкам. А ты снимай, снимай. – повернулся он к Вова.

Тот снимал.

– Жены у меня нет. Как и детей. Но есть девушка.

– Местная? – оживился Юра. – В смысле, откуда-то из близлежащих селений?

– Нет. – усмехнулся Лёша. – Столичная. Живёт и работает в Москве. В рекламном бизнесе она у меня.

Юра присвистнул. Ничего себе, новости!

– Ну, ладно. А дальше-то что? Она к тебе в землянку переедет? Или ты всё-таки в Москву вернёшься?

– В Москву я пока возвращаться не собираюсь...

– А что же, так и будешь тут один?

– Да где я один-то? Нас семь миллиардов. Все на одной планете живем.

– Понимаешь... – Юра пощёлкал пальцами. – Ты... тут как будто за стеклом. Ездят сюда, дивятся на тебя. Наблюдают.

Лёша улыбнулся.

– Да это не я за стеклом, а вы. И это я за вами наблюдаю. И мне вас, если честно... жаль.

Юра даже задохнулся от такой наглости. Хотя говорил отшельник спокойно и без вызова. А всё равно...

Пожали руки – Юра пожимал без энтузиазма, обиделся – и ребята поехали в Москву.

– Ну, и чего думаешь? – спросил Юра у оператора. – Не выделяется он?

– А чего ему выделяться? – не понял Вова. – Он настоящий.

– А мы чего? Игрушечные, что ли?

- Просто мы такие, он другой. Все же разные.
- Жалко ему нас... дятел. – выругался Юра.
- Да нормальный чувак. Интересный. Я бы ещё съездил. Но... не поеду.

Всю дорогу Вован был каким-то... притихшим. Если не сказать, пришибленным. Когда уже подъехали к офису, оператор посмотрел на Юру и сказал:

- Нет, всё-таки не представляю...
- Чего не представляешь?

– Не представляю, что в башке у человека должно перевернуться, чтобы он ушёл жить в землянку к чёрту на рога. Всё равно же должен был быть какой-то толчок?

И даже головой помотал. Вот, мол, насколько не представляю. И озадачен. Юра тоже не особо представлял. Просто он не был таким впечатлительным, как Вован. Лёша с его диким местом, землянкой, и зайцем, просто были для него заданием. Чего Вовчик так загружился? Непонятно. Лично он себя чувствовал сейчас отлично. Они вернулись в цивилизацию. Ура! А Лёша со своими загонами пусть идёт нахер. А то смотри, жалеет он их ещё...

Рената сидела в офисе за компьютером и думала о том, что уже пятница. В пятницу она всегда садилась за руль и катила к Лёше. Ждала встречи. Радовалась. Она любила Лёшу уже несколько лет, и просто потому, что он ушёл жить в поля, разлюбить его не могла. Но не могла больше и существовать в таких отношениях. Поначалу была надежда, что Лёша вот-вот вернётся. Повыступает, и вернётся. Рената надеялась, что его противостояние системе – кратковременный бунт. Но Лёша всё больше обустроивался в своей землянке, и это начинало её пугать. И вот они поссорились. А он как будто и рад был. Не писал и не звонил Ренате всю неделю. Сама она тоже не писала и не звонила, а сегодня уже пятница. Схема рассыпалась. Привычная, налаженная схема. Нет, не поедет она к Лёше после недели молчания. В сети он был, значит всё с ним в порядке. Если Рената ему нужна, то он объявится. «Если бы ты была ему нужна, он бы уже объявился!» – сказал ехидный внутренний голос. Рената невесело фыркнула, встала с рабочего места, выключила ноутбук. Потянула со стула сумку. И тут, как назло, дверь открылась и в её кабинет зашёл шеф. Вообще Игорь был хорошим начальником – лояльным, демократичным. Но на всякий случай Рената бросила взгляд на часы – не рано ли собралась уходить. Нет. Всё в порядке.

- А она все трудится. Фея. Ну, чисто фея. Волшебница моя! По Куприянову макет готов?
- Готов, в понедельник утром перепроверю и скину тебе на почту.
- Кудесница! – экзальтированно вскричал Игорь. – Надо тебе повысить зарплату, срочно.
- Куда еще-то, Господи. – пробормотала себе под нос Рената, и уже громко спросила. –

Игорь, ты что-то хотел? Я так устала за неделю, пора домой.

- Да я не по работе. – отмахнулся начальник. – Я хочу тебя в ресторан пригласить.

Рената вздохнула:

- Игорь, каждый раз одно и то же! Проходили уже. Ты: я хочу пригласить, я: извини, нет.

Зачем снова начинать?

- А я все жду, может, ты согласишься. – иронично ответил Игорь.

– Хорошо.

Он опешил:

– Что – хорошо?

– Хорошо, Игорь. Поедем в ресторан.

Секунду постояв озадаченным, шеф снова начал шутить и кривляться:

– Благодетельница! Королева! Снизошла, Господи, дождался я, грешный.

Рената поневоле улыбнулась. Ей всегда льстило внимание Игоря. А сейчас вдруг подумалось, что с таким, наверное, было бы не скучно. Легко и весело.

- Только с одним условием. – сказала она с улыбкой.

– С каким?

– Прекрати юродствовать.

Игорь тут же принял предельно серьёзный вид:

– Как скажешь. Прости. Поехали на моей машине, у тебя, правда, уставший вид. Выпьешь хоть.

– Пожалуй, и по этому пункту я не буду возражать.

В ресторане они ели лобстера и салаты. Рената запивала всё белым вином, а Игорь минеральной водой. В конце он заказал себе кофе. Рената от кофе отказалась. Она выпила почти всю бутылку, расслабилась. Поняла вдруг, что ей давно не было так хорошо.

– Сегодня просто день чудес. – заметил Игорь. – Пожалуй, я рискну.

– Что рискнешь? – спросила Рената.

– Поехали ко мне?

Она ответила не сразу. Подумала, постаралась подобрать слова:

– Игорь, это глупо, заводить романы на работе. Что-то из этого изначально обречено на провал. Или роман, или работа.

– Рената, я еще достаточно молод, красив. – в этом месте она усмехнулась, хоть Игорь и правда был весьма хорош собой. – Не беден. У меня есть репутация. И работу такую я себе могу найти в любом другом агентстве. А вот тебя...

– Что... меня? – как-то даже испуганно спросила Рената.

– Такую, как ты, я не найду в другом агентстве. Да, думаю, вряд ли вообще где найду.

Рената допила остатки вина и внимательно посмотрела на Игоря. Он спокойно выдержал её взгляд. Девушка встала и сказала:

– Поехали!

– Уверена?

– Сейчас – да. Поэтому, поехали, пока не передумала!

Игорь вскочил, обшарил карманы. Бросил на стол деньги. Много. Больше, чем стоил их заказ, но он не смотрел на деньги. Он смотрел на Ренату. Потом взял её за руку, и, хватая второй рукой их одежду с вешалки, повлёк девушку к двери. Пока она не передумала.

Лёша не отслеживал дни и даты специально. Ему это было ни к чему. Но когда он хотел узнать, какое сегодня число, просто обращал внимание на дату в компьютере. Сегодня у Лёши возникло желание записать свои мысли. Он открыл редактор, посмотрел на дату в нижнем углу компьютера, и обнаружил, что уже шестнадцатое февраля. Получается, журналисты были у него почти месяц назад. Наверное, программа вышла. Надо поискать, посмотреть хоть, чего они там намонтировали... хотя... какая разница?

Он включил в колонки Бетховена и начал стучать по клавиатуре. Вдруг Герман, сидящий с ним рядом на диване, поднял уши. Тут же раздался стук – кто-то барабанил по люку. Громко. По-хозяйски. Да кого там ещё принесло?

За дверью обнаружился участковый Александр Михайлович, попросту – Михалыч. Участковый был хорошим дядькой, а заглядывал нечасто. Лёшино недовольство мгновенно испарилось.

– О, Михалыч, здорово! Входи. Чего по морозу шастаешь? Не сидится спокойно?

Мент пожал руку Алексею:

– Здорово, отшельник. В мои годы для здоровья полезно пешком ходить.

– Проходи. Кофе? Или, может, чего покрепче?

– Вечер уже, можно и покрепче. У тебя все вкусное, Лёха. Виски разные. Наливай, согреемся. – он прошёл и плюхнулся в кресло. – Помнишь, ты девицу из оврага выудил?

– Да, конечно. Слушай, месяц почти прошел, а ни слуху, ни духу от ваших. Я думал, приедут. Врач сказал – обязан сообщить. Жива она?

– Жива, твоими стараниями. Врач сообщил. Да уже и нашли всех. Да и дело закрыть успели. Поэтому тишина.

– Закрыли? Интересно как. Что-то больно быстро. А кто ее туда определил?

– В овраг-то? Да хахаль ее. Из местных. Ванька Белов. Они с Марианной уже года четыре так и валандаются. Такого, правда, не было ни разу, а с побоями она частенько на людях появляется.

– Ее Марианна зовут? Надо же. А почему дело закрыли? Она же чуть не окочилась. Получается, он ей по голове в лесу дал и там же и бросил?

– Получается. Приревновал он ее. Какая-то там у них история случилась. Она через лес от него хотела к дороге убежать, да не успела. По голове получила и в овраге оказалась. Там вы ее и нашли.

– Так может это не он?

– Да он это. Он и не скрывает. Заявление она на него не пишет, посадить его не могут, а он, знай, посмеивается. Вот ты думаешь, ты ее спас? А ведь Ванька ее рано или поздно все равно пристукнет.

– Да любого человека могут пристукнуть, чего теперь, бросить ее там надо было? А чем он занимается, мужик ее?

– Бандит он. Может наркотики, может оружие. А может и еще чего похуже. Да и она темная лошадка... я в такое не верю, но говорят, колдует она. Вот как!

– Ого! Ничего себе. И не может мужика заколдовать, чтобы руки не распускал?

Они посмеялись. Ну какое колдовство? Бабкины сказки всё. Чокнулись, выпили. На лице участкового появилось выражение блаженства.

– А чего же не посадите мужика её, если бандит? – Лёша всё не мог выкинуть из головы дикую историю Марианны.

– Официально-то у него магазин с кафе. – пояснил Михалыч.

– Ясно. Крышуете бандитов, значит.

Михалыч выпрямился в кресле, поставил стакан на стол. Глаза загорелись горделивым праведным гневом:

– Я за тридцать лет рубля ни с кого не взял. Ты мне это брось, Алексей. Я...

– Михалыч, я тебя конкретно не имел в виду. Не кипятись. Я в целом про вашего брата. Пей-пей виски, не бурли.

– Не надо меня тут висками задабривать. Я против тебя ничего не имею, давно убедился, что все чисто у тебя тут. И парень ты хороший. Но к власти у тебя уважения нет. Нехорошо это, Лёша. В обществе живем, как-никак.

– Так это вы в обществе живете. А я отшельник, сам говоришь.

Он наклонился к буржуйке, поворошил дрова. Насыпал в турку кофе, налил воды. Поставил на печь.

– На пенсию бы давно вышел, Михалыч. Чего ты в этой грязи возишься? Наркоторговцы безнаказанные, менты продажные. Не тошно тебе, нет?

– А тебе? – прищурился участковый.

– А мне что? Мне хорошо.

– Ну, ладно. Пора и честь знать. Сиди тут со своим зайцем, как сыч. Жалко мне тебя, Алексей. Прямо вот до слезы.

– Да мне тебя тоже, Михалыч.

Мент покачал головой и пошёл к выходу. Лёша взял Германа на руки. Тот прижался к хозяину, словно говоря: и зачем ты все сюда пускаешь? Никто нас не понимает. Нам и без них тут хорошо.

Кофе, конечно, убежал. Он счистил потёки с поверхности, пошёл мыть турку в тазу. Стаканы из-под виски не забыл прихватить. И только залез в мыльную воду по локоть, как зазвонил сотовый. Что, правда, ему сегодня покоя не дадут никак?

«Зайка» – высветилось на телефоне. И фото Ренаты. Лёша обрадовался, наскоро вытер руки и ответил:

– Зайка, привет. Ты куда пропала-то?

Рената лежала на большой кровати в комнате с панорамным окном. Полуголая, чуть прикрытая простыней. В ванной шумела вода. Услышав голос Лёши, Рената перевернулась на живот, подпёрла голову рукой:

– Привет. Я все жду-жду. Думаю, когда же ты позвонишь.

– А я думаю: работает человек. Проекты, заказы, макеты. Чего я мешать буду? Освободится – позвонит. Что у тебя нового?

– Ничего... работаю, живу.

– А про меня передачу сняли, наверное, показали уже. Приезжали журналисты, мы с ними пообщались хорошо так. В лес сходили за дровами, девушку из оврага спасли.

– Поздравляю.

– Кого? – не понял Лёша.

– Тебя, журналистов, девушку. Всех поздравляю. Лёша, у меня вопрос. Он скорее уже риторический, но я его все равно задам.

Он помолчал немного.

– Ну, задавай.

– Ты готов бросить свои глупости, вернуться в Москву и жить со мной? Жениться на мне, наконец? Я семью хочу, детей. Мне двадцать семь лет!

– Это не глупости, Рената. Это моя жизнь.

– Это значит – нет?

– Может быть, ты приедешь? Я соскучился. Поговорим заодно.

Она не могла говорить громко. Но повторила с нажимом:

– Это нет??

– Слушай, я могу так же сказать: брось все, переезжай ко мне. Что такого там ценного у тебя? За что ты держишься?

– К тебе? Жить в берлоге? Детей там рожать?

– Приезжай, поговорим. Почему мы должны сейчас это выяснять по телефону?

– Мы ничего не выясняем. Просто ответь на мой вопрос.

– Нет.

– Что – нет? Не ответишь?

– Нет – это ответ на твой вопрос. – с тяжким вздохом сказал Лёша.

Рената перевернулась обратно на спину. Она лежала, глядя в потолок, и чувствовала, как по щеке стекает слеза. Одна единственная. Шум воды в ванной прекратился. Рената понизила голос и сказала в трубку:

– Мне жаль тебя, Лёша. Ты потерял меня. Навсегда.

– Мне тоже жаль. – сказал он. – Честно.

– Меня? – спросила Рената, прислушиваясь, не открылась ли в ванной дверь.

– Себя. – ответил Лёша и отключился.

И жизнь как-то потекла своим чередом. Не хорошо, не плохо. Лёша читал, смотрел новости в интернете, каждый раз радуясь, что поступил так, как поступил. Что ушёл от этого всего подальше. Машину что ли продать? Чтобы не было соблазна сесть в неё и поехать в Москву.

Он пошёл в лес. Нашёл срубленное дерево. Пока волок к землянке, то и дело останавливался. Слушал тишину. Вдыхал воздух. Предчувствовал весну. Старался не думать о деньгах,

которые рано или поздно закончатся. О Ренате, которая объявила себя потерянной для него навсегда, – другого нашла, наверное, – Лёня тоже старался не думать. Хотя было обидно. И как-то тоскливо, что ли. Он-то, дурак, думал, у них любовь. Та самая, что и в горе, и в радости. И в мегаполисе, и в глуши.

Рената стояла в примерочной. Платье было красивым. Без воланов и рюшечек, без пышности и пафоса. Красивое и стильное. Простое, но невероятно дорогое. Для неё, для Ренаты дорогое. Игорь сказал, что это сущие пустяки. Вот бы в таком платье выйти замуж по любви... за Лёшу. «Угу, в тайге под кедром, с еловым венком на башке». – ехидно прошептал внутренний голос.

– Берёте? – спросила продавец.

Рената вздрогнула. Ещё раз оглядела отражение. Да... вещь красила её невероятно. Она не была дурнушкой, ни на грамм, но в этом наряде выглядела просто красавицей. А Игорь... ну что, Игорь? Он же не противен ей. Он хороший, щедрый. Заботливый.

– Беру. – сказала Рената.

Старалась сказать с улыбкой и воодушевлением, но улыбка вышла кривой. А воодушевление больше походило на отчаянную браваду.

Стоя перед женщиной, которая торжественно вещала о важности сегодняшнего дня. Рената радовалась тому, что она – шикарная невеста. Мучилась совестью, что не испытывает к Игорю сумасшедшей любви. Уговаривала себя, что будет теперь как за каменной стеной. Это же тоже важно. За каменной, а не за насыпной, в землянке.

– Ну, что, невеста? Как себя чувствуешь? – Игорь сжал её руку.

Торжественная часть закончилась. Осталось отпраздновать событие.

– Какая же я невеста? – удивилась Рената. – Я теперь твоя жена.

– О, Боже! Точно! Я – женат. С ума сойти.

В ресторане было много гостей. В основном со стороны Игоря. От Ренаты пришли родители да пара её подружек.

– Я – деловой человек. Мне нужно поддерживать контакты. – пояснил Игорь, почему надо позвать всех этих людей.

Ей было всё равно. Она сидела, натянуто улыбалась. Вставала и целовала своего новоиспечённого мужа. Когда встала, чтобы сходить в туалет, к ней подскочила подружка, Алёна:

– Ой, какая вы пара – отпад, Ренатка! Я видос сняла. Скинуть? Прямо не налюбуюсь на вас. Повезло тебе, конечно... красивый, богатый. Не то что Лёха, прости Господи. Как он там? Медведи ещё не задрали? – и засмеялась своей шутке.

– Алён, у нас нет медведей. Пусти, я в туалет пройти хочу.

– Ой, а видос-то скинуть тебе?

Рената хотела сказать «нет», но подумала и ответила «да». Что там наснимала недалёкая неугомонная Алёна, интересно.

В туалете Рената открыла видео. Да, они и правда здорово смотрелись с Игорем вместе. Молодые, нарядные. Счастливые. Никто, наверняка, и не подозревал, что Ренате выть хочется. Просто от страха, не совершила ли она ужасную ошибку? Не поспешила ли с замужеством? Рената нажала стрелочку «поделиться», выбрала контакт из списка и написала сообщение в рамочке. Поколебалась мгновение и нажала «отправить».

Посмотрела в зеркало, поправила прядь волос, вылетевшую из причёски. Порепетировала улыбку и пошла обратно в зал. Напиться бы сейчас... но нельзя напиваться на собственной свадьбе. Почему, интересно, люди постоянно соблюдают какие-то правила и приличия. И правила приличия тоже. Глупые правила. Кто их только придумывает.

Неважно, соберется он продавать машину, или нет... весна уже пришла в регион. Нужно хотя бы счистить снег. С утра, если светило солнце, всё начинало весело таять. Бежать ручьями, капать капелями, искрить и побуждать окружающий мир к новой жизни. К вечеру всё снова замерзло. Такая она, весна в России... Лёша счистил снег с машины. Подбежал Герман, сел рядом, принялся умываться. Алексей сыпанул в зайца снегом. Тот фыркнул и затряс ушами.

– Не возмущайся. Скоро никакого не будет. Радуйся остаткам снега.

Подумал, не расчистить ли дорогу. Или сначала проверить, заводится ли, а потом расчистить. Нет. Пока ещё подождёт, пожалуй.

До вечера он наводил порядок под музыку, под рок; потом читал книгу, лёжа на диване. Пиликнул телефон. На экран всплыла строка «Видео от Зайки». Лёша не переименовал её. Что могла прислать Рената спустя ещё месяц после их не самого приятного разговора? Он открыл без раздумий.

На видео Рената, очень красивая – он её никогда такой не видел – сидела рядом со своим начальником. Игорем, кажется. Оба улыбались. Вокруг еда, бутылки. Люди. Музыка, крики. «Горько!» Рената с Игорем встали и начали целоваться. Лёша понял, что это – свадьба. Верить не хотелось. Но зачем Рената прислала это? Он смахнул ролик и увидел приписку внизу: «Не знаю, зачем я это делаю. Может, надеюсь, что тебе будет больно. Как мне».

Лёша подумал и удалил видео. Что она имела в виду? Почему ей больно? Из-за него, или из-за собственного выбора? Да какая разница! Лёша налил себе виски. Сходил на улицу, нашёл сосульку. Сойдёт вместо льда. Когда заносил сосульку внутрь, заскочил Герман. Смотрел словно с осуждением. Мол, собрался кайфовать, а мне что? Лёша достал морковь, вручил зайцу. Тот активно занялся овощем, только усы ходили ходуном.

Виски в одного не особо утешало. Сейчас бы компанию. Ну, хотя бы чтобы обсудить, что бабы – стервы. Хотя, Лёша понимал, что сам он тоже хорош. И сыграл не последнюю роль в их разрыве.

Лёша включил Бетховена в исполнении Дэвида Гаррета. Сел в качалку со стаканом. Может музыка как-то скрасит его бытовое пьянство.

Герман вдруг поднял уши. Забыл про морковь. В люк громко застучали. Кого там ещё несёт? Мелькнула шальная мысль, что Рената сбежала с собственной свадьбы. К нему. Любовь победила месть и расчёт. Лёша вскочил с кресла и рванул открывать.

Почти сбив его с ног, она влетела в землянку. Встала посреди комнаты и принялась разматывать большой серый шарф с шеи. Как же её зовут? Марианна? Точно, Марианна! Лёша закрыл люк и спустился следом за ней. Как она себе ноги не поломала, впервые входя сюда?

Он встал напротив и молча смотрел на девушку. Она улыбнулась и заговорила первой:

– Привет, спрячешь меня?

– И тебе привет. Какой... – он задумался, приятный сюрприз, или скорее нет. – ...сюрприз.

Решил, что с характеристиками сюрприза разберётся позже. Сейчас хотелось бы понять, какого чёрта вообще происходит. А она красивая, эта Марианна... и на этот раз без фингала.

– Чего ты уставился? Мне Михалыч про тебя рассказал. Что это ты меня спас. Понял теперь, как я тебя нашла?

Лёша удивился. Он не спрашивал, как она его нашла. Михалыч говорил об этой девушке какою-то чужь. Вроде как, колдует она. Может, и мысли читает?

– Ты что, мысли читаешь? – прямо спросил Лёша.

– Чего там читать? На лице всё написано. Ну, так что? Спрячешь?

– От кого? От Ивана? – решил проявить осведомлённость Алексей.

Марианна такой осведомлённости не удивилась. Она скинула куртку, прошла к печке и начала греть руки.

– Холодает вечерами, да?

– Что у вас опять случилось? Он что, гонится за тобой?

– Эх... боюсь, теперь он ни за кем уже не погонится. Нету Ваньки. Убила я его.

Лёша чуть не сел мимо кресла. Не, он был в своём московском прошлом практикующим адвокатом, и ему не раз приходилось слышать такие слова. Но чтобы так... мимоходом. Грея ладони над буржуйкой. И ни один мускул на лице не дрогнул, главное.

– Как?

– Магией. Приложила магией, а он что-то... упал неудачно.

– Какой магией, что ты мне вкручиваешь? – Лёша стал серьёзным, даже брови нахмурил. – Никакой магии нет. Это развод для лохов по ТВ.

– По ТВ – развод. – кивнула она. – А магия есть. Но это ладно. Что мне делать, когда Ваньку хватятся и искать будут?

Лёша увидел бутылку виски, стоящую на столике. Точно! Он наливал себе, потому что Рената прислала видео со свадьбы. Лёша расстроился. А сейчас всё показалось ему незначительным и нелепым. Вот другое дело, Марианна. У неё проблема так проблема. И она пришла к нему. Он, конечно, давно ушёл с работы, но профессиональные замашки остались. Из тех, что не пропьёшь, и непустишь по ветру с полей. В глуши. Он взял бутылку, второй стакан, налил виски и предложил:

– Может быть, присядешь и расскажешь мне всё? А потом вместе подумаем, что тебе делать.

– Я не пью. – отмахнулась Марианна. – Не надо меня сманивать.

Лёше стало смешно. Девушка говорила, как алкоголик со стажем на двенадцати шагах. Будто она держится, а он её пытается спить.

– Вообще не пьёшь? – уточнил Лёша, решив прощупать почву.

– Да, нет. Я не алкашка, ничего такого. В теории я могу выпить. Но магия и алкоголь – несовместимы. А я сейчас в такой ситуации, что мне надо быть трезвой. Вдруг придется защищаться, и всё такое.

У Лёши на лице, видимо, отразилась вся гамма чувств по поводу магии. Потому что Марианна усмехнулась и уставилась на бутылку с виски. Бутылка сдвинулась с места. Лёша моргнул. Показалось, наверное. Но тут виски поехал по столу к краю. И когда Лёша уже бросился спасать двенадцатилетний напиток, бутылка остановилась.

– Убедился? – спросила Марианна. – Или мне на тебе что-нибудь продемонстрировать?

– Ерунда какая-то... это фокус какой-то, да? – пробормотал Лёша.

И даже под стол заглянул.

– Скептики прико-о-ольные. – протянула Марианна. – А чаю сделать можешь?

Лёша кивнул и пошёл ставить чайник. Он готов был поверить собственным глазам, но в магию... и тут до него дошло.

– Но если ты и правда владеешь такой силой, почему твой парень бил тебя столько времени? Ты могла бы защититься от него раньше. А ты... чуть не погибла!

– Я – чуть. А он – погиб. Но я не хотела, и теперь, конечно, засада.

Марианна села на диван и поболтала ногами.

– Михалыч сказал, ты в прошлом – юрист. Чего делать-то мне? Только не уговаривай идти в ментовку, каяться. Не пойду!

– Если это была самооборона, тебя не посадят. Это ведь была самооборона?

– О, да. Это была именно она. Но я боюсь не того, что меня посадят, Лёша. Я боюсь дружков его отморозенных. Боюсь, что они узнают, и разберутся со мной. И никто меня тогда уже не спасёт.

Лёша понимал, к чему клонит Марианна. Но она ведь ему никто. Он видел эту девушку второй раз в жизни. Первый раз можно вообще не считать – она была без сознания.

– Послушай, Марианна... ты намекаешь, что я должен помочь тебе разобраться в ситуации?

– Я ни на что не намекаю. – фыркнула она. – Просто буду тут у тебя прятаться. Не выгонишь?

Он представил эту картину: почти незнакомая девица живёт с ним в землянке. Пусть даже красивая. Но странная – бутылки по столу двигает. Говорит, что магией владеет.

– Ладно. – смирился он. – Какой помощи ты от меня ждёшь?

– Он просто жутко тяжёлый. – смущённо сказала Марианна.

Покраснела даже, вот как смутилась.

Прошлый Алексей никогда бы не подписался на подобную авантюру. Он был законопослушен и честен. Даже клиентов своих он старался защищать, никого не обманывая при этом. Но ведь сегодняшний Лёша – совсем другое дело. Теперь он никто. Он больше не винтик в системе. Сейчас Лёша никому ничего не должен. В том числе, не должен быть законопослушным. Марианна же не на ограбление его зовёт, в конце концов. И не на убийство. Зовёт помочь избавиться от тела подонка, который её бил и унижал. И чуть не убил однажды. Подонка, и бандита, если верить Михалычу – а почему бы ему и не верить? Участковый не стал бы выдумывать такого. Он был простым, честным мужиком.

И ещё одна причина побудила Лёшу согласиться. Марианна со своей непонятной кошмарной жизнью отвлекала его от сердечной боли. Боли от разрыва с Ренатой и её последующего скоропалительного замужества.

– Ладно. – вздохнул Лёша, и тяпнул для храбрости. – Какой у тебя план?

Она утверждала, что скрыла их – не видно. Лёша проверить это никак не мог, а поверить в такое не мог тем более. Поэтому вздрагивал от каждого шороха.

– Лёшенька, нас не видно, я тебе серьёзно говорю!

– И не слышно?

– И не слышно. И машину его я скрою.

– Мы что, машину будем тоже прятать?! – ужаснулся Алексей.

– Конечно! Она около дома стоит. – Марианна протянула ему перчатки. – Её нельзя тут оставлять.

– А куда?!

– Давай скорей погрузим его, я тебя очень прошу. В деревне народ рано просыпается.

– Ну, не в два же. – хмыкнул Лёша.

Они погрузили то, что ещё недавно было человеком, в большой внедорожник. Потом они ехали по лесу, и Марианна командовала: направо, налево, после той берёзы опять налево. Места были Лёше незнакомы. Вроде он тут прожил какое-то время, но в этом лесу не был. Забрали вправо от деревни... нет, не бывал он раньше тут.

– Тормози! – крикнула она.

И Лёша автоматически нажал на тормоз. Резко. Внедорожник встал, как вкопанный.

– Ты чего? Спятила?

– Тут болото.

– Где... тут?

– Вот прямо тут. Перед мордой машины.

Лёша задохнулся от возмущения. А если бы они съехали в болото? Но Марианна заверила его, что точно знала, где остановиться.

– Я ведьма. Забыл? – улыбнулась она.

– Разве болото не замёрзло?

– Очень поверхностно. Такая тяжелая машина проломит лёд. Давай, посади его на место водителя. И столкнём.

Когда он перетаскивал тяжёлое тело Ивана, в голову пришла мысль пощупать пульс. Мужчина был мёртв. Марианна, заметив, что Лёша трогал тело за шею, протёрла кожу своего покойного бывшего шарфом. В голове Алексей мелькнула мысль, что это как-то слишком уж цинично... а всё происходящее... сомнения напали на него и вгрызлись в голову, в грудь. В живот, скручивая внутренности в тугий узел.

– Не по-человечески как-то. Неправильно. – пробормотал он.

Марианна взяла его за рукав, повернула и заглянула в глаза:

– Он и не был человеком. Ты забыл, как тянул меня из оврага? Это он скинул меня туда. Столкнул и бросил умирать.

Лёша слушал её, как будто зачарованный.

– Ну, давай. Толкаем. – скомандовала Марианна.

И они упёрлись в заднюю дверь машины в четыре руки. Внедорожник скрипнул колёсами – причем скрип напомнил вздох – и медленно покатился в болото.

Марианна отвела его какими-то тропами к землянке. А сама ушла домой заметать следы. Так она и сказала: «Заметать следы». А ещё...

– Я могу стереть из твоей памяти всё, что сегодня случилось. Так было бы надёжнее. Но я не хочу. Я доверяю тебе: ты меня не сдашь. Мы ещё увидимся.

– Когда? – глуповато спросил Алексей.

– Скоро. – ответила Марианна.

И поцеловала его в губы.

Поцелуй был... вполне себе колдовской. Может, Марианна и не врёт, что ведьма. Вообще Алексей заметил одну странность. В её присутствии он терялся, и как будто плохо управлял собой. Может она его подчиняет какими-то магическими штуками? Но спросить Лёша не успел. Пока он приходил в себя после поцелуя, Марианна исчезла в предрассветном тумане.

Дома, в землянке он осознал всё, что сделал сегодня ночью. Вступил в сговор с убийцей, и помог спрятать тело. Скрыть улики. Лёше вновь пришлось уговаривать себя, что Марианна долгое время была жертвой. Что убила она своего Ивана, защищая себя. Просто уже потеряв терпение. И убивать-то не хотела – трагическая случайность. Он всё внушал и внушал себе это так, как хотелось бы видеть, но на душе всё равно оставался осадочек. Да, Лёша добровольно отказался от квартиры, работы, и даже любви, как выяснилось позже. Но ведь не для того же, чтобы стать преступником?

Кстати, когда они толкали машину в болото – большой тяжёлый внедорожник – Алексей заметил интересную вещь. Ему почти не пришлось использовать физическую силу. Это было невероятно, но преодолев первое сопротивление, машина катилась в болото уверенно и легко. Они вроде бы и толкали его с Марианной, а с другой стороны, было ощущение, что могли бы и не толкать. Там, на болоте Алексей был взволнован, напуган, ощущал тахикардию и головокружение – ему было не до размышлений. Ведь ничего подобного он раньше никогда не совершал. А вот сейчас, сидя возле буржуйки, вдруг понял: не потому его позвала Марианна, что сама не могла справиться физически. Если магией на расстоянии можно двигать бутылки, так какая разница, что вообще перемещать? Мебель, машины. Людей. Марианна могла всё сделать сама. Но позвала его. Повязала его. «Кровью» – усмехнулся голос в голове. Но вредный внутренний голос был не так уж далёк от истины.

Под утро Лёша, крепко выпив, уснул. Полдня он проспал, а проснулся от того, что страшно замёрз. Пытаясь прийти в относительно нормальное состояние, потряхивая головой, Лёша обнаружил около лестницы, ведущей к люку, Германа. Заяц был мёртв.

– Да что же за... – он чуть не расплакался.

Лёша не знал, сколько лет было Герману, когда тот прибил к нему. Может ему уже было лет пять – кто ж его знает. Но от этого сейчас не становилось легче, ни на грамм.

– Ну, вот тебе, дружочек, повод опять напиться вечером. Будешь зайца поминать.

Надо сказать, что кончина Германа здорово отвлекла Алексея от мыслей о ночном приключении. Он взял лопату, положил зайца в коробку, и понёс в лес. Печь подождет. А вот товарища похоронить нужно. Лёша представил, что одиночество – да, добровольное, но всё же – снова станет абсолютным без Германа, и принялся остервенело долбить штыковой лопатой промёрзшую за зиму землю. С похмелья это было, конечно, то ещё мероприятие. Пот заливал глаза, бороду и усы. Но яма была выкопана. Лёша ещё раз посмотрел на зайца, удостоверился, что он мёртв, и закопал коробку. Коробка была из-под брендовой обуви, когда-то он себе такую покупал. Где-то там, в прошлой жизни.

– Ну, прощай, Герман. Я не знаю, что тут ещё сказать. Невовремя ты, конечно...

Упрекнув зайца настолько глупо и несправедливо, Лёша усовестился. Закинул лопату на плечо уставшей рукой и потащился в землянку. Смеркалось. Пока он всё на свете продрых, да пока копал яму, и день закончился. В душе была тьма, и вокруг тоже. Вдруг впервые за много месяцев захотелось сесть за руль машины и сбежать в Москву. Успокойся, кому ты там нужен? Никто тебя не ждёт.

Лёша протопил печь, налил себе выпить, чтобы не так болеть с похмелья. Даже приготовил какой-то немудрёный ужин. И только устроился поудобнее, в люк постучали.

Давно Алексей не испытывал такого страха от стука в дверь. Воображение мигом нарисовало ему нескольких вооружённых амбалов, дружков Ивана, которого они с Марианной спихнули в болото. Иван, к слову говоря, тоже был здоровяком. Был, да весь вышел... надо выйти, посмотреть, кто там. Надо, Алексей. Надо!

– Кто там?

– Да открывай ты уже! – донёсся до него приглушённый голос Михалыча.

Интересно... что это забыл у него участковый. В последнюю встречу он вроде как обиделся на Лёшу, или ему показалось?

– С каких пор ты спрашиваешь, кто там? – удивился мент, спускаясь в землянку.

– Мало ли. Решил спросить. А ты чего опять? Соскучился?

– Ага. Держи карман шире. Просто мимо ехал, дай, думаю, зайду.

До этого он заходил исключительно пешком. Говорил, что ходить полезно. Алексей напомнил об этом Михалычу, но тот сразу нашёлся, что ответить:

– Дак ведь, тает всё. Грязи по колено. Какие уж тут прогулки. Сел на уазик, и катаюсь. Подсохнет – снова ходить начну.

Алексей промолчал.

– Уазик ведь тот же внедорожник. По любой грязи проедет.

– Понял я, понял. Раз на машине, пить не будешь, значит?

– Не буду. А вот если чайком угостишь, ни откажусь.

Он молча заварил участковому чай. Поставил стакан. Насыпал в тарелку овсяного печенья из коробки.

– Кстати, о внедорожниках! – ляпнул вдруг Михалыч. – У нас давеча один пропал. Вместе с хозяином.

Волна страха прокатилась от шеи к коленям. Лёша поднял глаза на полицейского.

– Как это? – вполне невозмутимо спросил он.

– Вот и я хотел бы знать, как. Помнишь, рассказывал тебе о нём? Ванька, хахаль Марианны. Его сегодня дружки обыскались. Телефон не отвечает, самого нигде нет. Вечером был в деревне, а с утра как в воду канул.

– Они, что ли, в полицию обратились? – удивился Алексей. – Ты, вроде, говорил, бандиты они. Или Марианна потеряла мужика своего?

Михалыч помолчал, как будто подумал. Стоит ли дальше обсуждать ситуацию. Потом всё-таки сказал:

– Никто не обращался. Слухи.

– Так может загулял просто. – пожал плечами Лёша.

– Может... но ты, если что увидишь или услышишь, позвони. Слышь, Лёха? Ты юрист. Я твою изоляцию всячески уважаю, но всё-таки...

– Заяц у меня умер. – выдал Лёша.

Поговорили о зайцах. Потом Михалыч уехал на своём узике-внедорожнике, а Алексей, допив то, что было у него в стакане, засобиравшись в деревню. Спросил бы кто у него, зачем, для чего он туда идёт – Лёша бы может задумался, и не пошёл. Это было нелогично, рискованно, и даже опасно. Но спросить было некому! А сам себе он этот вопрос, почему-то, не задал. Лёше показалось, что важно сейчас обсудить с Марианной происходящее. И, заперев землянку, пошёл через лес, то поскользываясь на остатках снега, а то наступая в цепкую весеннюю грязь.

Лёха шёл и думал о том, как жаль, что у него нет внедорожника. Хотя бы узика. Никогда раньше перед ним не стоял такой вопрос: иметь машину с хорошей проходимостью. А сейчас бы вот не отказался. Ещё Алексея пугал каждый шорох в ночном лесу. Обычно не пугал ни грамма, а сегодня он подпрыгивал от любого шелеста веток. Вот что значит рыло в пуху, уважаемый экс-адвокат. И тут ему пришла в голову совсем уж бредовая мысль. А если есть магия, то что ещё существует? Ад, рай, загробная жизнь вообще? Призраки, болтающиеся по земле. Есть они, или нет? Надо было спросить у Марианны. А то вот сейчас как подкрадётся к Лёше призрак покойного Ивана, несанкционированно погребённого в болоте, и как... дальше фантазия умолкала. Того, что он успел вообразить, вполне хватило, чтобы испугаться до полусмерти и захотеть обратно в землянку, домой. Но тут впереди за деревьями мелькнули огни. А значит до деревни Алексей почти дошёл.

Прошлой ночью он был тут в сильнейшем волнении, но топографическим идиотизмом не страдал. Дом Марианны нашёл сразу. У неё горел свет в кухне, и были плотно задёрнуты шторы. Лёша не стал стучать в окно. Он пошёл сразу к двери. У Марианны оказалось открыто. Алексей сделал шаг в предбанник, но нога во что-то упёрлась. Он чертыхнулся и вытащил мобильник. Включил фонарик.

– Хм... – удивился Лёша.

Перед глазами был свободное пространство. Проход ничем не был загорожен. Он поднял руку и упёрся в невидимую преграду.

– Ну и нифига же себе! – воскликнул Лёша.

В доме за дверью послышались шаги и звонкий голос спросил:

– Кто там?

– Это я. – сказал он. – Алексей.

Марианна распахнула дверь. Посмотрела на него. Что-то пробормотала и сказала:

– Входи. Скорее только, только натопила.

Прошлой ночью Лёше было недосуг разглядывать жилище Марианны. Сейчас он решил осмотреться. Снял сапоги и прошёлся по кухне. У девушки было уютно. Светлая кухня, тёмная плита. Тонкие пластиковые трубы отопления и красивые белые батареи под окнами. Стол тоже белый и несколько стульев. Чисто, красиво и современно было у Марианны. Печки не было видно. Видимо, имелся котёл.

– У тебя котёл?

– Да. В туалете. Что ты тут делаешь, Лёша?

– Ко мне приходил Михалыч. – вздохнул он, присаживаясь к столу. – И мне как-то не по себе.

– Михалыч Ваньку ищет? – удивилась Марианна. – С чего ради так быстро?

– Да он, собственно, не ищет... просто слышал, что Иван пропал. Ну и... заинтересовался.

– Так заинтересовался, что к тебе пришёл?

До Лёши дошло.

– Марианна... ты что, думаешь, что я придумал что-то? Визит участкового, например... для чего мне это? Я тебе говорю: приезжал Михалыч. Спрашивал, не видел ли я чего подозрительного. Я сказал, что ничего не видел и не слышал. Но, скажу честно, мне было стремновато...

Он встал со стула и прошёлся по кухне.

– Да ещё Герман умер, чтоб ему!

– Зайчик твой?

– А ты откуда знаешь? – удивился Лёша.

– Я всё знаю. Ну, точнее, не всё, конечно. Но вот ты сказал: «Герман», а у меня раз, и картинка в голове. Заяц сидит на диване в твоей конуре.

– В землянке. – угрюмо поправил её Лёша.

Было обидно. Что значит, в конуре? Он что, собака?

– Прости, я не хотела. Ну, в общем, я тебе объяснила.

– Хочешь, я расскажу тебе, почему живу... там, где живу, в общем? Почему я всё бросил и уехал из Москвы?

– Успеется... – хмыкнула Марианна. – Хотя, можешь и не рассказывать. Ты говоришь, а я это вижу. Как на экране.

Она помолчала и добавила:

– И я сочувствую. Честно.

Лёша пожал плечами. Сочувствует она. Ну, не хочет, чтобы он рассказывал, и пожалуйста. Ясновидящая, блин.

– О, слушай! А что это такое было? Там, в сених? Почему я войти не мог?

– Да ничего особенного. Обычная защита. Кстати, а ты надолго? Просто я тебяпустила, а защиту обратно не поставила. Это же всё силы. Энергия моя. Ты уйдёшь, я опять закроюсь. На всякий случай.

Марианна была какой-то равнодушной и чужой. Странно... зачем целовала его на расвете, когда они вернулись с болота к его землянке? Лёша чувствовал, что ему это надо. Видимо, разрыв с Ренатой ранил его сильнее, чем он даже мог предположить. Если бы тут же, на замену прошлым отношениям, пришли новые – он бы не отказался. Чёрт с ним, пусть с Марианной. Ведьмой и преступницей. Может и лучше, что с ней – отвлекаться от сердечных ран, так уж по полной. Но было такое ощущение, что Марианна в нём не заинтересована. Вот, уже спрашивает, когда он уйдёт.

– Помнишь, ты утром говорила, что можешь стереть мне память?

– Говорила... но не хочу этого делать. – нахмурилась она.

– Я хочу. Сотри!

Лёша стоял около раковины в углу кухни. Ему надоело сидеть; надоело ходить из угла в угол. Он прислонился к стене и ждал, что ответит ему Марианна. Будут ли они препираться «хочу – не хочу». Или она просто избавит Лёшу от неприятных воспоминаний прошлой ночи, и он сможет дальше жить, и не вздрагивать от каждого шороха. Опять же, совесть утихнет...

Марианна ответить не успела. Стукнула входная дверь, и послышался топот в сених. Она повернулась к Лёше и вполголоса произнесла какую-то тарабарщину. А потом он увидел, как в дом вошли два парня. Один – высокий и здоровый, а второй – среднего роста и весь седой несмотря на то, что ему явно не было и тридцати.

– Что, Манечка, не приходил твой Ванечка? – уставшим голосом поинтересовался седой.

– Стас, что за визиты? Я же сказала: придёт – передам, чтобы позвонил тебе.

– И вчера не приходил? – опять спросил невысокий.

Говорил исключительно он – видимо был за главного. Второй молчал, но очень выразительно. Такой даст в лоб, и не встанешь потом.

Мужчины расположились за столом. Лёша решил вмешаться. Было страшно, но что делать? Он же не может молча наблюдать за тем, как они наезжают на Марианну.

– А в чём, собственно, дело? – спросил Алексей сурово.

Ну, или ему показалось, что сурово спросил.

– Нет, не приходил. – со вздохом ответила Стасу Марианна. – Ну ты же всё это уже по телефону спрашивал час назад! И днём. Ты что, подозреваешь меня в чём-то?

– А с чего ты взяла, что я тебя подозреваю? – сделал очень удивлённое лицо Стас. – Или на воре и шапка горит?

– Да что тут происходит?! – возмутился Алексей. – Кто-нибудь мне ответит?

Но Марианна продолжала говорить со своими гостями, как будто Лёши тут не было. И они вели себя также. Да она же скрыла его! Ну, точно. Как скрывала их вчера ночью... скрыла, потому что не хотела подвергать его опасности? Или испугалась, что он расколется? Да какая разница! Вопрос в другом. Что он может сделать, когда его не видно. Лёша крепко задумался. Интересно, Марианна на что-то рассчитывала? На помощь какую-то? Имела ли она что-нибудь подобное ввиду, когда наложила на Лёшу эту магическую маскировку...

Пока Алексей думал, как ему быть, и что всё это значит, бандиты накинули Марианне на плечи куртку, и вывели из дома. В своих душевных терзаниях Лёша даже не уловил конец их разговора. Не услышал, что сказал Стас перед тем, как выйти из дома вместе с Марианной. Но она не сопротивлялась. А самое главное, не сняла с Лёши своё колдовство. Или это не самое главное?

Он запутался в этой нетипичной ситуации и реагировал медленнее, чем стоило бы. Когда Лёша выскочил на улицу, увидел только задние фонари машины, удаляющиеся от дома. Он посмотрел на себя – руки, ноги – и понял, что видит своё тело. Вернулся в дом, нашёл зеркало и посмотрелся. В зеркале отражалась обстановка в комнате. Алексея там не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.